

□Селес Петерсон□

— Как она? — спросила меня тетя, как только я вошла в гостиную. Я уселась рядом с ней на диван и минутку помолчала.

— Сама-то как думаешь? — наконец ответила я, даже не посмотрев в ее сторону.

Я была немного разочарована в ней, ведь она тоже врала Кире на протяжении многих лет. Она, скорее всего, даже никогда не задумывалась о том, что почувствует Кира, если когда-нибудь узнает правду. Так что теперь притворяться, что она сожалеет, было как-то глупо.

Мне, конечно, орден тоже давать не за что, так как моя реакция на то, что я узнала правду о моей маме и маме Киры, тоже была неправильной, но, я по крайней мере, поговорила с Кирой об этом. Ну ладно. Я сделала это, потому что очень разозлилась и мне надо было найти козла отпущения, но все же... Боже. Да даже Араши знал об этом и так и не сказал Кире правду. Он даже считал, что она никогда не должна была об этом узнать. Мне правда интересно, почему.

Могли ли быть какие-то веские причины для подобной секретности? Или они все просто не хотели, чтобы Кира узнала, что они сделали с ее родителями? Ведь их же казнили. Я могла понять, что о таком вряд ли захочется рассказывать, но раз это уже произошло... И, кроме того, раз они вынесли им приговор тогда, теперь они не могут не признавать этого. По крайней мере, таково было мое мнение на этот счет.

— Кира держится молодцом. Я правда не знаю, как ей так хорошо удавалось подавлять свои чувства последние несколько дней.

Я перевела взгляд с моей тети, на Дерека и, наконец, на Араши. Из соображений приличия он не был в комнате Киры и предпочел устроиться поудобнее здесь. Он по-любому был в курсе всего, что мы обсуждали выше, с его-то супер-вампирическим слухом.

— Ты не понимаешь, Селес, — сказала тетя и обняла меня. Я попыталась вырваться, но потом смирилась. — Мы ведь хотели только...

Я прервала ее.

— Пожалуйста, хватит — возмутилась я. — То, что вы просто хотели ее защитить, является не более, чем удобным оправданием того, что вы не доверяли ей. Вы просто не хотели разобраться с ее проблемой. Я имею в виду, кто знает, может Кира только что сказала правду, и вы просто боялись, что она в какой-то момент отвернется от вас. Возможно, даже сможет возродить свой ковен — если что-то подобное вообще может сработать.

Или... И это тоже вполне возможно. На самом деле, я бы даже сказала, что именно поэтому они и не сказали об этом Кире. Потому что они думали, что Кира была ведьмой зодиака. Как я поняла, перед этими ведьмами все благоговеют. В конце концов, они должны быть сильнее других ведьм. И тогда я прекрасно могла понять, что сведения о том, что дочь двух предателей является ведьмой зодиака, вряд ли вызовет всеобщий энтузиазм.

— Это неправда, — немедленно возразила моя тетя. — Это было не просто оправданием с нашей стороны.

— Я бы так не сказал, Фанни, — фыркнул Араши. — В конце концов, вы не раз говорили, что не хотите терять такого полезного члена ковена, как Кира. И даже если сейчас и выяснилось, что она все-таки не ведьма зодиака, она все равно куда сильнее других. И как только кто-то покажет ей, как правильно использовать ее силы... Не думаю, что мне стоит продолжать. В конце концов, мы все знаем, на что способна Кира. Возьмем, к примеру, ту ночь, когда Селес рассказала ей правду. Было очевидно, что та буря была отражением ее эмоций.

Неужели это правда? Это Кира сделала? Вот этого я точно не ожидала. Ведьмы могут влиять на погоду? Это одновременно и круто, и пугающе.

— А как она это сделала? — спросила я у Араши. Вдруг я тоже могу этому научиться? — И если вы говорите правду о Кире, то почему она ничего не сделала в баре крови?

Это и правда было крайне странно.

Я уже второй раз слышала, что Кира чертовски сильна, но каждый раз, когда у нее появлялась возможность показать это на практике, она этого не делала.

— Потому что она практически перестала использовать магию, я уже говорил тебе об этом, — что-то такое всплыло в моей памяти.

— Кроме того, Антониелла никогда не объясняла ей, как правильно использовать ее магию. Так положено. По праву рождения, она принадлежит к другому ковену, и тем немногим викканкам, которые еще остались в наши дни, больше не разрешается использовать их магию. Это часть их наказания. Однако то, что Кире удалось играючи вызвать такую бурю, ясно показывает, что она дочь своих родителей. И это по-настоящему пугает.

— Пожалуйста, не начинай — закатила я глаза. — Ты же не думаешь, что Кира собирается начать новую войну? — по выражению лица Фанни я не могла понять, о чем она думает. Но то, что тетя не опровергла мои слова, говорило само за себя. Я сердито уставилась на нее. — Поверить не могу...

— Пожалуйста, успокойся, Селес, — наконец вступил в разговор Дерек.

Все это время он просто наблюдал за нами. Но даже если Дерек сейчас полноценно присоединится к нашему разговору, я не ожидала, что он сразу скажет мне, что причин для беспокойства нет. Я уже успела понять, что этот лугару делает все, что ему приказывает т леди Антониелла.

— Я не хочу успокаиваться, — рявкнула я на него.

Затем я стремительно повернулась к тете, потому что каким-то образом — я не могла понять почему, потому что я не была никак связана с ее магией— я могла слышать ее мысли.

— Была ли это случайность или нет, теперь уже не имеет значения, потому что...

— Пожалуйста, скажи, что вы не собираетесь отнимать ее силу! — страшная догадка поразила меня, как выстрел из пистолета.

Моя тетя посмотрела на меня с удивлением, и выражение ее лица сразу поменялось. Так что я права в своем предположении.

— Вы не можете так поступить, — возмущенно всплеснула руками я.

— Это и правда слишком далеко заходит, Фанни, — согласился Араши. — В конце концов, Кира не сделала ничего плохого, так что вы можете...

— Как будто мы в восторге от этой идеи, Араши, — перебил его Дерек. — Но триумвират придерживается мнения, что Кира слишком сильна, чтобы позволять ей и дальше бесконтрольно распоряжаться ее магией.

— Но ведь она этого не делает, — уточнила я. — Я имею в виду, она ведь даже не пользуется магией.

— Это не имеет значения.

— Почему нет? Тетя Фанни? — Но тетя хранила мрачное молчание.

И это ничего хорошего не предвещало.

— Я думаю, ты знаешь почему, — ответила она наконец и встала, не говоря больше ни слова.

Вы это уже сделали!

Моя тетя вышла из гостиной и направилась в прихожую. Дерек последовал за ней, как тень, но

сперва как-то странно посмотрел на Араши. Что это могло значить?

— Нам пора идти, — сказал Араши, беря меня за руку. Он торопливо потащил меня за собой в комнату, где лежала и отдыхала Кира. — Антониелла будет здесь с минуты на минуту, и она однозначно...

—... заберет Киру с собой, верно? — Он кивнул.

— Мы должны найти место, где мы можем спрятать Киру. Я просто поверить не могу, что они и правда сделали это с ней, — скривился он, покачав головой.

— Я тоже, — ответила я. — Есть ли какой-то способ вернуть ей силы? — Что-то подсказывало мне, что они не просто сдерживали силы Киры, как это делал мой отец со мной.

Араши открыл дверь и без промедления направился к кровати, где, к счастью, все еще лежала и спала Кира. Я проследила, как он осторожно поднял Киру на руки.

— Сначала мы выберемся отсюда, а уже потом позаботимся о силах Киры, — Араши повернулся ко мне спиной. Что это он пытался мне показать? — Забирайся мне на спину, Селес. К сожалению, я не смогу нести вас обеих на руках. Время истекает. Я все яснее ощущаю магию Антониеллы. Она приближается.

Она уже была здесь? Это совсем не хорошо. И в предложении Араши залезть ему на спину тоже хорошего было мало. Я надеялась, что он шутит, но похоже, что он был серьезен, потому что он повернулся ко мне и серьезно кивнул. Я осторожно залезла на него и изо всех сил вцепилась в его шею. Араши направился к окну.

— Ты хочешь выпрыгнуть в окно? Совсем спятил?!

— Другого выхода у нас нет. Держись крепче, — ответил он, и мне в лицо ударил холодный октябрьский воздух.

Спустя время, которое показалось мне буквально парой секунд, мы оказались в доме Джулиана, и этот выбор меня немного удивил. Но после тщательного обдумывания я осознала, что сейчас нет места лучше, где мы смогли бы спрятать Киру. Но, возможно, есть способ как-то сделать это место более защищенным. Вопрос только в том, кто это должен был сделать. Я? Как будто я имела хоть малейшее представление, как это делается.

Джулиан все еще был с Кирой.

Как только мы притащили ее к нему, он сразу же согласился, что мы на первое время оставим ее здесь. Он не стал задавать никаких вопросов, но просто молча принял Киру из рук Араши и отнес ее в свою спальню.

Итак, мы с вампиром сидели на диване и думали, как нам поступить дальше. Надеюсь, Араши в состоянии что-нибудь придумать, потому что в моей голове было пусто.

— А чем мы теперь займемся? — спросила я, запрокинув голову.

Я чувствовала себя такой бесполезной. Мне очень хотелось помочь Кире, но я не понимала как. Все, на что я была способна, это просто быть рядом с ней, но одного этого было мало.

— Думаю, у меня есть пара мыслей, — ответил Араши, и я выжидающе уставилась на него. — Первое, что мы собираемся сделать, это найти давнюю подругу Илеаны. Она должна знать, как вернуть Кире ее магию. Насколько мне известно, та ведьма была хранительницей памяти викканок до Великой войны. И если это действительно правда, то она еще и сможет дать нам кое-какую дополнительную полезную информацию

— Например, почему родители Киры развязали войну? — Нет, ну а что. В конце концов, этот секрет тоже нужно раскрыть.

— Совершенно верно, — кивнул Араши. — Но для начала нам нужно найти эту ведьму.

— Гм... — смущенно почесала я затылок. — У меня к тебе один маленький вопрос. Почему... Так... Ну...

— Перестань мямлить, Селес. Просто скажи мне, что ты хочешь узнать.

— Да-да. Секунду. А почему ты вообще думаешь, что эта ведьма все еще жива? — Я думала, что те викканки, которые пережили войну, все равно потом были казнены.

— Тогда погибли не все. Некоторые из них заранее перешли в другие два ковена или сдались до того, как стало понятно, кто побеждает в войне. А еще есть викканки, которых оставили в живых, потому что они все еще могут быть важны для триумvirата.

— Что-то вроде военнопленных?

— Совершенно верно. Итак. Как я полагаю, сегодня вечером мы пообщаемся с людьми и попробуем попасть на виллу Антониеллы. К счастью, она уже в пути.

— Пообщаемся с людьми? А в городе сегодня происходит что-то особенное?

— Сегодня Хэллоуин, моя дорогая, — пояснил он с улыбкой на лице. — И триумvirат пользуется этим, чтобы проводить ежегодное собрание ковен. Так что это наша лучшая возможность остаться незамеченными и поискать улики у Антониеллы. Потому что, даже если она занята поисками Киры и с удовольствием бы плюнула на все остальное, ее долг как

верховой жрицы — присутствовать на собрании ковена. Большинство участников обязаны быть там.

Я встала с дивана и нервно прошлась по гостиной.

— Так мы проберемся на виллу леди Антониеллы? Я правильно понимаю? Мне это совсем не нравится. И я, честно говоря, даже представлять не хочу, что произойдет, если нас там поймают.

— Это именно то, что мы собираемся сделать, — Араши успокаивающе похлопал меня по плечу. — Не волнуйся. Я рядом, с тобой все будет в порядке.

Это меня вообще не успокоило.

В конце концов, леди Антониелла — это не обычный человек. Она — верховная жрица моего ковена и очень страшная женщина. Когда мы впервые встретились, у меня мороз по коже прошел. Это, конечно, было еще и потому, что я собиралась ей сказать, что виновата в том, что Кира сбежала. И теперь она снова не в том месте, где должна быть. И это опять моя вина — хоть на этот раз виновата и не только я. Но для леди Антониеллы это не будет иметь никакого значения.

И я полностью с ней согласна.

— Сможем ли мы пробраться туда незамеченными? По крайней мере, как мне кажется, она приняла определенные меры предосторожности. Кроме того, что насчет того лугару, которого я встретила в ее доме несколько дней назад? Дядя Дерека, если я правильно помню. Будет ли он рядом с ней или она прикажет ему снова заняться поисками Киры?

— Ксандер будет рядом с Антониеллой, так что не паникуй. Скорее всего, она поручит отыскать Киру стае Дерека, но для того, чтобы перехитрить их, не надо быть гением. С твоей помощью это так и вообще не проблема.

— Гм... И как я могу тебе с этим помочь? У меня еще нет своей магии, и даже если она есть, я не знаю, как ей пользоваться...

— Ты недооцениваешь себя, Селес. Кроме того... Ты забыла, что мы с Кирой объединили нашу магию с твоей? И поскольку ты еще не разорвала эту связь...

Верно! Я уже и успела забыть!

— Слушай, раз ты напомнил, а как разрывание связи вообще работает? Не то чтобы я хотела это сделать. Похоже, у этой штуки много преимуществ. Но просто ради интереса.

— Да, у нее есть много преимуществ. Но и минусы, о которых я ранее упоминал. Между прочим, мне кажется, что тебе следует узнать о них, прежде чем ты решишь и дальше быть связанной со мной и Кирой

— Хорошо, — Это казалось очень важным, иначе Араши не захотел бы говорить со мной об этом. — Я вся во внимании. Хотя вы мне уже рассказали о его недостатках. Даже если я и не воспринимала их в таком свете. Я имею в виду, что может быть плохого в том, что вы можете получить доступ к моей магии, а я к вашей?

— Кира, скорее всего, могла бы объяснить тебе это куда лучше меня, но поскольку ее сейчас нет рядом... Итак, слушай. Когда ведьма объединяет свою магию с магией другой ведьмы, между ними устанавливается не только магическая, но и духовная связь. А это означает, что если один из заключивших этот пакт умирает, то умирает и другой.

Так, ладно. Вот это уже звучало крайне зловеще.

— Это... Это уже случалось раньше?

— Много раз, — ответил Араши, легко толкнув меня обратно на диван. — Даже до Великой войны это было почти обыденным явлением, и все были в курсе, что ведьмы объединяли свою магию с магией других ведьм. Чаще всего верховные жрицы поступали так со своими преемницами, чтобы лучше научить их тому, что им впоследствии потребуется делать для защиты своего ковена. Но только после ситуации с викканками многие осознали реальную опасность такой связи, и сегодня почти никто этого больше не делает. Даже верховные жрицы. Антониелла, безусловно, сейчас очень обеспокоена сложившейся ситуацией, потому что, если бы она связала свою магию с магией Кире, то теперь могла бы точно знать, где она находится.

— Подожди минутку, — попросила я Араши. — Я сейчас не совсем поняла. Если у Кире отняли магию, то как леди Антониелла смогла бы найти ее здесь? Кстати, раз уж речь зашла о магии, когда они вообще успели это сделать? Единственными, кто находился рядом с Кирой, были я, Дерек и моя тетя.

Араши отвернулся и не стал отвечать на этот вопрос. Но ему и не надо было этого делать, потому что у меня уже были определенные подозрения относительно того, кто это сделал.

— Моя тетя! Верно? — Я подождала, пока Араши повернется ко мне. — Зачем она это сделала?

Дверь в спальню Джулиана приоткрылась, и он вышел к нам. Он уселся рядом со мной на диван и откинулся на подушки.

— Если хотите, можете идти прямо сейчас. Я буду заботиться о Кире столько, сколько смогу, и объясню ей, что случилось и почему она сейчас у меня. У кого-нибудь из вас есть мобильный телефон? Тогда я напишу вам, когда она проснется.

— У нас есть телефоны, но будет лучше, если ты не станешь нам ничего сообщать. Если нас вдруг поймут, лучше, если у них не будет ни единого шанса узнать о местонахождении Киры. Так мы сможем лучше ее защитить. — Араши встал и протянул мне руку. Я потянулась к ней. — Пойдем. Нам еще многое предстоит подготовить, — сказал он мне, и я позволила ему поднять меня с дивана.

Мы уже собирались покинуть квартиру Джулиана и выйти в небольшой коридор, ведущий к бару его брата, когда он снова окликнул нас. Мы обернулись.

Джулиан небрежно прислонился к дверном косяку.

— Можно ли как-нибудь защитить это место? Я имею в виду, наша деревня не такая уж и большая и рано или поздно поиски приведут их и сюда. Я пока, конечно, не очень хорошо разбираюсь в вашем мире, но ведьмы ведь однозначно могут делать разные вещи невидимыми, верно?

Я вопросительно посмотрела на Араши. Он нахмурился и посмотрел на меня в ответ.

— А это хорошая идея. Селес?

— Что? — изумленно уставилась я на Араши. — Думаешь, я умею делать нечто подобное только потому, что я ведьма зодиака? Ха-ха... Я в этом деле еще неоперившийся птенец и уж точно не знаю, как можно обезопасить место от посторонних глаз.

Почему он продолжает верить, что я профессионалка в вопросах магии и всего, что с ней связано? Это очень бесит.

Араши вздохнул.

— Ты и правда безнадежный случай, дорогуша, — сказал он с легкой улыбкой. — Напряги свою хорошенькую головку, и ты со всем сможешь разобраться.

— Ты серьезно? — Я нетерпеливо посмотрела на Араши.

— О боже. Скорее бы Кира уже пришла в себя. Тогда она сможет тебе мозги вправить, — раздраженно произнес он.

— Все зудишь и зудишь! А больше ты ничего сделать не можешь, да? Как будто это я виновата в том, что не имею ни малейшего представления обо всем этом. Seriously. — Я скрестила руки на груди, решив немного побыть королевой драмы. — Но раз уж ты у нас все знаешь, пожалуйста, объясни мне, как я смогу защитить квартиру Джулиана, а значит, и квартиру Киры.

— Это знает Кира.

— Но ее-то мы сейчас спросить об этом не можем, — парировала я.

— Ребята! — вмешался Джулиан в нашу короткую перепалку. — Вы сможете обезопасить это место сейчас или нет? Потому что, если вы и дальше продолжите спорить, это уже будет неважно, потому что они, скорее всего, за это время с легкостью найдут Киру. Так?

Мы недоуменно посмотрели на Джулиана.

Его отповедь на мгновение лишила нас дара речи, чего я ни разу не видела у Араши. Обычно, у вампира на все всегда был готовый ответ. Но было приятно узнать, что и у него тоже можно выбить почву из-под ног. Надо будет это запомнить.

— Если Кира знает, как это сделать, то и ты тоже это знаешь. Так что используй ее знания.

Точно, я ведь все еще связана с ней.

Чтобы больше не тратить время впустую, я постаралась сделать в точности то, что только что сказал мне сделать Араши. И поэтому, уже привычным действием за последние две недели, я сконцентрировалась на моей внутренней магии.

Как только мне это удалось, я начал искать во мне не магию Киры, а доступ к ее знаниям.

И я нашла его.

Перед моим мысленным взором вспыхнули цветные линии и странные символы. Затем из разноцветных линий соткался силуэт Киры. Силуэт указал на один из бесчисленных символов. И вот я уже знала, как обезопасить это место.

Я открыла глаза, и присела. Затем я нарисовала этот странный символ на каменном полу, и он вспыхнул, когда я закончила его, а затем свет расползся по всей квартире. Я поднялась и посмотрела на Араши.

— Неплохо, — присвистнул он и признательно кивнул мне. — Кто бы мог подумать, что ты справишься с этим так быстро. Точно уж не я.

— Чудесно, — больше я ничего об этом сказать не могла. Как я могла поверить, что он хоть раз меня похвалит. Этот жалкий...

Я попрощалась с полицейским другом Киры коротким взмахом руки и затем, перехватив

инициативу в свои руки, потащила за собой застигнутого врасплох такой уверенностью Араши.

— Как думаешь, мы точно сможем это сделать? — спросила я, когда мы добрались до владений леди Антониеллы. Там царил темнота, потому что, как и предсказывал Араши, тут вообще никого не было. Даже стаи Дерека. Они, наверное, тоже на собрании ковена, подумала я, в конце концов, они тоже являются его частью.

Когда мы ушли от Джулиана, я ожидала, что добраться сюда будет непросто, ведь сейчас был Хэллоуин, а это значит, что все жители деревни вышли на улицы и праздновали. И праздновать они уж точно умели.

Улицы были плохо освещены. Но этого и не было нужно, потому что каждый дом был от фундамента до крыши украшен различными созданиями ночи: ведьмами, чертями, призраками и другими чудовищами, и чтобы каждый, кто проходил мимо, мог на них полюбоваться, они еще и были снабжены подсветкой. Но все это было сделано не для других жителей деревни, а для множества гостей, которые приезжали сюда не только из окрестностей, но и со всего мира, чтобы отпраздновать Хэллоуин вместе с ними. И в идеале я бы и сама к ним присоединилась.

Араши распахнул одно из верхних окон виллы леди Антониеллы и помахал мне рукой. Мгновение я колебалась, но затем решила подчиниться его просьбе. Потому что я не собиралась оставаться тут совсем одна.

Поэтому я сперва залезла на козырек, а затем позволила ему втащить меня в открытое окно. Мы оказались в маленькой комнатке.

— Я слышу, как бьется твое сердце, Селес, — весело произнес Араши и приложил руку к своему. — Оно так скоро выскочит из твоей груди, если ты не успокоишься. Кроме того, ты заставляешь меня волноваться из-за этого, так что перестань, ладно? Здесь никого нет. Все они на собрании ковена, а это означает, что у нас развязаны руки. Но это не означает, что мы можем позволить себе бездельничать, так что, давай, следуй за мной.

Араши повернулся и открыл дверь. Он проскользнул внутрь, и я последовала за ним. Снова.

Мы шли по длинному коридору, полностью погруженному в темноту. Даже лунный свет сюда не проникал, поэтому я испуганно схватила Араши за руку. Мне это все очень не нравилось. Но я не могла отступить. Я должна была пройти через это ради Киры.

— Как думаешь, почему мы можем найти ключ к разгадке местонахождения той ведьмы-викканки именно здесь? Мне сложно было представить, что у леди Антониеллы где-то здесь валяется записка, в которой говорится, где мы можем ее найти. Тем более, что я даже не знаю имени этой ведьмы. А ты?

— Нет. Но если мы и найдем какие-то подсказки, то они будут именно здесь

— Ты хоть знаешь, куда мы идем? Я даже не вижу, что у нас сейчас под ногами.

— Мы собираемся подняться по большой лестнице. Я был здесь пару раз, так что не волнуйся. Мы не заблудимся. — Я услышала, как он презрительно фыркнул. — Ты такая трусишка, Селес.

Ну, спасибо на добром слове.

Как будто плохо иметь здоровое чувство страха. Страх еще и не дает совершать глупые поступки.

Нравится то, чем ты тут сейчас занимаешься?

Ты вломила на виллу своей верховной жрицы. Ты, по сути, похитила ее приемную дочь и спрятала от нее. Ты наделала целую кучу глупостей.

Я вздрогнула и попыталась развеять угрызения совести. Я и сама понимала, что сейчас делаю какую-то глупость. Чертовски большую. Но чего не сделаешь ради своих друзей?

И то верно. Ты делаешь все это ради Киры и... Ну и немного ради себя тоже. Как только вы найдете эту ведьму, ты сможешь спросить ее еще и о своей матери. Она, должно быть, была с ней знакома, а если и нет, то можно узнать что-нибудь о войне и о том, как викканки развязали ее. Это тоже было бы полезно.

Моя совесть не могла решить, чего именно она хотела. Не могла однозначно сказать мне, что я все делаю правильно, или же я делаю неправильно все, что только можно. Я прям чувствовала, как мое ангельское я сидело на моем правом плече, а мое дьявольское я — на левом. И оба пытались убедить меня в своей правоте.

— Мне не нравится эта вилла, — простонала я, прижимаясь к Араши.

Пусть думает, что я трусиха. Мне все равно. Даже во время моего первого визита сюда я чувствовал себя крайне некомфортно. Как будто все здание следит за тобой. Ужасно.

— Это чувствуют все. Даже у меня пошли мурашки по коже, когда я оказался здесь впервые. — успокоил так успокоил. — Первое, что мы сделаем, — это заглянем в ее библиотеку, а если мы не сможем ее найти, то посмотрим в ее офисе.

Араши открыл еще одну дверь, и как только мы прошли через нее, я не смогла поверить своим глазам.

— Ого!

Да Александрийская библиотека — ничто по сравнению с тем, что мы видели перед собой прямо сейчас. И в плане древности тоже.

Перед нами простирался бесконечный зал, который, на глазок, по площади был больше сотни футбольных полей, так что даже его границ видно не было. Куда бы я ни посмотрела — направо, налево, вверх, вниз... Вниз? Я присела и удивленно заморгала. Это не было плодом моего воображения. Я стояла на стеклянном полу, под которым находилась еще одна такая же комната. И она тоже была вся заставлена древними фолиантами.

Здесь просто захватывало дух — и лишало всякой надежды.

— Насколько огромная эта библиотека? — поинтересовалась я. — И как мы должны найти здесь ключ? На то, чтобы все тут осмотреть, уйдет тысяча лет, если не больше

— Ты изумишься, когда я скажу, что с помощью магии можно сделать все что угодно. Однажды я видел, как Кира зашла сюда, а потом откуда-то прилетела книга и приземлилась прямо ей в руки. Вот было бы здорово, будь ты тоже ведьмой. Ой, подождите-ка... — его голос так и источал иронию. — А ты как раз ведьма.

Я слегка стукнула его по плечу. Но затем невольно улыбнулась.

— Я понимаю, — безропотно сказала я. Мне просто нужно было к этому привыкнуть. — Но даже если Кира и продемонстрировала тебе, что найти что-то в этой огромной библиотеке вполне реально, я уверена, что у нее это сработало только потому, что она точно знала, что именно ищет. А мы, к сожалению, этого не знаем.

Араши ничего мне не ответил, лишь покачал головой и громко вздохнул.

— Ты меня без ножа режешь, дорогуша, — подумал он. — И, к сожалению, я с тобой согласен. Но мы не должны сдаваться.

— Почему мы разговариваем друг с другом телепатически? — И почему я смогла отследить его мысли?

— Потому что слов тут мне не хватило, — ответил он.

Он взял меня за руку и повел все глубже и глубже в бесконечные ряды книг.

Мне казалось, что мы провели в поисках хоть сколько-то полезной подсказки больше, чем полтора часа. Но пока что мы не нашли ничего, кроме старых и пыльных книг. Это расстраивало, хоть и было предсказуемо. Наши поиски можно было сравнить с поисками иголки в стоге сена. Бессмысленно. По крайней мере, за нами следовал магический свет — я назвала его огоньком. И поскольку Араши не беспокоился на его счет, то и я тоже.

— Я вроде что-то нашел, — услышала я голос Араши поблизости.

Он достал с одной из полок толстый фолиант и для начала сдул с ее обложки пыль.

Мы увидели темно-серый переплет, украшенный витиеватой пентаграммой.

— Что это за книга, — спросила я и взяла книгу у него из рук. Мои пальцы осторожно коснулись пентаграммы, выгравированной на обложке. Я сразу же почувствовала, как теплая и успокаивающая волна магии прошла по моему телу. И как по волшебству книга открылась. Что это сейчас произошло?

Эта книга открывается только перед ведьмами-виканками или перед ведьмами, что добры к нам, — услышала я дружелюбный голос в мой голове.

Я обернулась, но никого не увидела.

— Кто ты? И где ты? — спросила я.

Я дергаю Араши за рукав, но он не двигается. Араши неподвижно стоит рядом со мной.

Не бойся, Селес. Я ничего не сделал твоему другу и не хочу причинить тебе вреда. Я здесь, чтобы помочь вам.

— А, правда?! — крикнула я в темноту.

Почему мне с таким трудом в это верилось?

<http://tl.rulate.ru/book/61868/1671868>